Кейд держался на воде в темном глубоком бассейне, в центре широкой куполообразной пещеры, с крутыми, слабо светящимися стенами, исполосанными линиями выдолбленных ниш.

Волны, вызванные каскадом воды, шлепали по бокам бассейна, и звук отражался от каменных стен.

Рядом с ним всплыла Селестия, захватывая ртом воздух, а в следующий момент показался Терн.

- Селестия! - воскликнул тот же тонкий голос, который Кейд услышал до этого. - Тёрн!

Юноша оглянулся, чтобы понять, откуда идёт звук, и там, низко согнувшегося в одном из тенистых углублений в стене, обнаружился отец Селестии.

- Я бы спустился, чтобы помочь вам выбраться из воды, но... - он кивнул на блестящий канат, опутывавший его тело, словно шнурки ботинок. - Белые троги связали меня этой своей липкой веревкой!

Блач был одет в потертую кожаную куртку с высоким воротником и шипастыми накладками на плечах. Спереди, на шнурках, окружающих кнопки, крепились различные латунные инструменты со стеклянными панелями и циферблатами, вместе с записной книжкой и карандашом из свинцового дерева. Он полу-сидел, полу-скрючился в своей нише, с туго примотанными липкой веревкой к бокам руками. Ноги были босыми и стертыми, а на щеке виднелся пугающего вида рубец.

- О, папа, - сказала Селестия, плывя к стороне бассейна под углублением. - Что они сделали с тобой?...

Вдруг пещера наполнилась глубоким, громким звуком и, подняв взгляд, Кейд увидел огромного белого паука, появившегося из расщелины высоко в потолке. На его спине расположилась фигура, сидящая верхом в изогнутом седле. Паук пролез через каменную дыру в сводчатом потолке, через которую выпали Кейд и остальные.

Наездник остановился рядом с отверстием, заглянул в пещеру и на тех, кто плавал в бассейне внизу. Он взял раковину с пояса и подул в нее, один, два, три раза, а потом потянулся к сталактиту около отверстия. Ездок вытащил сталактит назад, и со скрежещущим звуком, каменная плита проскользнула к отверстию, снова закрывая его. Потом, повернувшись, он погнал паука вниз по стене пещеры к бассейну, где Кейд, Селестия и Терн держались на поверхности воды.

Когда паук приблизился, Кейд увидел, что фигура на его спине сжимала длинную блестящую веревку в одной руке и зубчатый осколок кристалла в другой.

Видимо, в ответ на зов первого наездника, появились еще двое трогов на пауках и спустились по стенам, отгибаясь назад в своих седлах при броске блестящих веревок к поверхности бассейна.

Кейд почувствовал внезапный укол, услышал хлопок, и, посмотрев вниз, понял, что моток веревки ударил его в грудь и быстро застыл на нем. В следующий момент он был выдернут из воды, и стены пещеры замелькали, когда его закрутили, подтягивая, а потом бросили. От тяжелого приземления у него перехватило дыхание и закружилась голова. Когда все прояснилось и дыхание выровнялось, Кейд посмотрел вверх и увидел, что лежит в мелком углублении, а его грудь связана липкой веревкой, примотавшей его руки к бокам, как и у отца

Селестии.

Из углублений с обеих сторон от него слышались вздохи и бормотание, говорящие о том, что Селестия и Терн так же пойманы. Над углублениями, сидя в своих седлах на пауках, неподвижно держащихся на поверхности стен, белые троги тихо наблюдали за своими пленниками.

Кейд тоже смотрел на них, во рту у него пересохло.

Белые троги были высокими и мускулистыми. Их закругленные уши двигались и подрагивали; широкие плоские носы и глубоко посаженные глаза, и ухабистые костяные хребты, которые пересекали их черепа от верха бровей до затылка у шеи. Их трехпалые ноги в стременах были босыми, а одеждой служили плащи из кожи улитки поверх белых роб, что мерцали и поблескивали в тусклом свете. Острые кристальные стрелы были нацелены прямо на углубления.

Один из них стал искать что-то в плаще. Он выглядел старше и мощнее остальных, и Кейд понял, что он должен быть главным. Когда он снова достал руку из плаща, в ней находилась раковина липкой улитки, и стоило ему поднять её губам и подуть, как пещера вновь заполнилась глубоким громким звуком - но на этот раз Кейд услышал ещё и похожий звук, отвечающий на зов издалека.

Троги развернулись в своих седлах и прижали пятки к бокам пауков, которые развернулись и стали карабкаться обратно по стенам, а потом исчезли в тенистых трещинах на потолке.

Кейд подвинулся вперед на коленях, и услышал, что остальные делают то же самое. Они высунулись из углублений. Под ними, темная поверхность бассейна была спокойна как зеркало, и отражала их лица. Кейд вздрогнул. Будучи крепко связанными, они рисковали поскользнуться и выпасть из своих ниш, и неизбежно утонуть. В отражении бассейна мальчик видел лицо Блача Пыльношлема, его темные блестящие глаза сверкали из-за проволочной оправы очков.

- Вы следовали по моим знакам, я это понял, - заговорил он грустно, глядя на лица каждого в отражении. - Мой верный друг, моя смелая дочь и ее новый юный друг... Как бы я хотел, чтобы вы этого не сделали. Знаки были для меня, чтобы найти путь назад, но не чтобы увести вас за собой. - Он запнулся. - Мне так жаль, что я завел вас в это мое неудачное приключение. Я лишь благодарен, что вы не погибли в затопляемом бассейне. - Он потряс головой. - О, когда я услышал, что вода там поднимается...

- Я увидел ваш знак, - перебил его Кейд. - На сталактите.

- Слава Небу и Земле хотя бы за это, - отозвался Блач со вздохом. - Хотя тут, боюсь, путешествие заканчивается. Троги держат меня здесь пленником и, несмотря на все мои старания, пока не осведомили меня о своих намерениях - они вообще не произнесли не единого слова в моем присутствии... - Блач нахмурился и указал направо и налево. - Эти ниши в стенах белые троги сделали для них, - добавил он мрачно.

Кейд услышал, как Селестия ахнула, и, посмотрев вниз в бассейн, увидел отражение углублений вокруг них. Подвешенные на липких веревках в тенистых впадинах, там нашли своё последнее пристанище разные жертвы затапливаемых бассейнов: туши полудюжины юных тильдеров, несколько крупных лемкинов, грязного вида уизит...

Судя по всему, они находились в своеобразной кладовой, где белые троги хранят свежее мясо.

Это и будет их судьбой? Кейд задумался. Он вспомнил ужасающую татуировку на груди молотоголового и поежился.

- Видите ли, - поведал Блач, - кристальные пещеры предупреждают белых трогов о любых вторженцах в их пространство. Малейшее прикосновение, лишь кончиком пальца, или шаг, и кристаллы начнут вибрировать, распространяя этот призрачный звук - и сообщают трогам о необходимости подготовки самозащиты...

- Затапливаемые бассейны, - подытожила Селестия.

- Совершенно верно, - подтвердил Блач. - Хотя, я не знал об этом все это время. - Он нахмурился. - Боюсь, я обязан неудаче другого создания знанием страшного секрета пещер.

- Я был в своем четвертом путешествии, и как обычно скурпулезно осторожничал, чтобы ничего не потревожить - и, хвала Земле и Небу, - мне удавалось! - тогда я обнаружил бассейны. Я сразу определил, что они не природного происхождения, но их назначение было для меня загадкой. Казалось, что пещера зашла в тупик, и я собирался уходить. На пути назад через кристальные пещеры я обнаружил, что я там не один. Каким-то образом в пещеру забрался уизит. - Он пожал плечами. - Я видел их на уступах за водопадами, поедающими мох в расщелинах. Этот, видимо, заблудился... Как бы то ни было, он споткнулся около меня, и следующее, что я понял - что он, задев паутинную ловушку, был вынужден бежать вниз по тоннелю в пещеру, которую я покинул. Огромный валун катился вниз по тоннелю и вклинился в конце него...

Кейд и Селестия обменялись взглядами в отражении бассейна.

- Я пошел обратно вниз, прижался ухом к валуну и стал слушать, - продолжал Блач, - тогда я услышал звук воды, заполняющей пещеру, и крик уизита, попавшего в беду... - Он приостановился. - Потом он затих, и я услышал, что вода уходит. Далее валун содрогнулся, словно кто-то толкал его с другой стороны. Я отступил назад в кристальные пещеры и ждал. И тогда я впервые увидел белых трогов...

Глаза Блача заблестели от восхищения, когда он вспомнил этот момент.

- По мере продвижения валуна, я понял, что его толкают два паука. На них ехали белые троги. Когда пауки поместили валун обратно наверх тоннеля, троги снова установили свою изобретательную ловушку. Потом они вернулись к пещере, и я медленно последовал за ними.

- Один из наездников взобрался по стене к потолку, потянул сталактит и вернул камень-люк на пол пещеры, после чего они исчезли в отверстие под собой. Камень закрылся, и, пометив сталактит, я вернулся домой, думая лишь о белых трогах и их потаенном мире в глубинах пещер.

Он повернулся к дочери, с улыбкой на лице.

- Я уже показывал тебе свои рисунки липких улиток и воздушных креветок, Селестия. Но теперь я грезил о новых чудесах, которые открою за кристальными пещерами и затапливаемыми бассейнами; чудеса, с которыми я вернусь и поделюсь радостью с тобой...

Блач сделал паузу и грустно покачал головой.

- Но, этому не суждено было случиться. Несмотря на мою осторожность, когда я вернулся, беззвучно идя через кристальные пещеры и избегая ловушки из паутины, белые троги все

равно обнаружили мое присутствие. Как только я вошел в пещеру, валун вернулся на место и затапливаемые бассейны опустошились...

В этот момент, поверхность бассейна покрылась рябью, разбивая их отражения, и громкий звук раковины липкой улитки снова раздался в пещере.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/2367/186807